

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ БИБЛИОТЕК ПО ОБУЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

© Н. С. Редькина, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, to@spsl.nsc.ru*

Информационная грамотность как совокупность приемов и способов работы с многообразными видами информации является необходимым условием существования человека в современном мире, так как способствует расширению личных, профессиональных и образовательных навыков. Концепция информационной грамотности, впервые изложенная в США в 1970-х гг. как ответная реакция на развитие информационного общества, не утрачивает актуальности, что обусловлено интенсивным развитием информационных технологий, увеличением объемов информации и появлением новых образовательных парадигм. Начиная с 1990-х гг. библиотеки стали активно развивать программы и внедрять методики повышения информационной грамотности, системно обучать пользователей рациональным приемам поиска, аналитико-синтетической переработки, извлечения, оценки и преобразования информации, а также основам информационной безопасности. Целью статьи является выявление современных библиотечных практик по обучению информационной грамотности пользователей с учетом увеличения информационных потоков и появления больших объемов дезинформации, расширения типов и видов информации, возможностей технологий обучения, в том числе онлайн, направлений деятельности библиотек по работе с информацией. Сбор информации осуществлялся с помощью БД Scopus (критерий отбора – журнальные публикации с 2015 по 2019 г. по теме «информационная грамотность»). Анализ публикаций показал, что библиотеки выбирают различные способы и методы повышения информационной грамотности для своих пользователей: встраивание программ в учебный процесс – в вузовских библиотеках; игровые, интерактивные формы – в публичных библиотеках; индивидуальные методы работы библиотекарей-предметников с читателями; онлайн-инструкции, позволяющие формировать навыки эффективного поиска и обработки информации, в каком бы виде она ни была представлена.

Ключевые слова: библиотеки, информационная грамотность, формы обучения, библиотечно-информационные услуги

Для цитирования: Редькина Н. С. Современные практики библиотек по обучению информационной грамотности // *Библиосфера*. 2019. № 4. С. 46–53. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-4-46-53.

Modern libraries practices for teaching information literacy

N. S. Redkina

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia, to@spsl.nsc.ru*

Information literacy as a set of techniques and methods to work with diverse types of information is a necessary condition for a person to exist in the modern world, because it helps to develop personal, professional and educational skills. The concept of information literacy firstly appeared in the United States in the 1970th. It was a response to the development of information society. Up to now the idea has not lost its relevance, due to the intensive growth of information technologies, an increase in information volumes and the emergence of new educational paradigms. Since the 1990th libraries began to actively develop programs and implement methods of increasing information literacy, systematically train users in rational methods of search, analytical and synthetic information processing, extraction, evaluation and transformation, as well as in the grounds of information security. The purpose of this article is to identify current advanced practices of libraries on various training forms to develop users' information literacy, taking into account the increase in information flows and the emergence of large amounts of misinformation, the expansion of information types, the capabilities of education technologies, including online, library directions of work activities. To get information use was made of the Scopus database (the selection criterion: journal publications from 2015 to 2019 on the topic "information literacy"). The publication analysis has shown that libraries choose various ways and methods to teach information literacy their

users: embedding programs in the educational process (academic libraries); through game, interactive forms (public libraries), individual methods of work of subject librarians with readers, as well as online instructions that allow formation of skills for effective search and information processing in any format.

Keywords: libraries, information literacy, training forms, library and information services

Citation: Redkina N. S. Modern libraries practices on training information literacy. *Bibliosphere*. 2019. № 4. P. 46–53. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-4-46-53.

Введение

В связи с интенсивным развитием информационных технологий, широкой доступностью и «избыточностью» информации важность навыков эффективного поиска, критической оценки и управления информацией для достижения личных, общественных, профессиональных, научных и учебных целей возрастает. Навыки, характеризующие информационную грамотность, рассматриваются в качестве значимого фактора построения общества знания, что подтверждается инициативными проектами и документами (рекомендациями) различных международных организаций (ЮНЕСКО, ИФЛА и др.) [3, 5], а также появлением национальных проектов, политик, стратегий [2] и учебных программ [1, 7] как обязательного, так и дополнительного, неформального и непрерывного образования. Информационная грамотность поддержана программой ЮНЕСКО «Информация для всех» как одно из основных прав человека. ЮНЕСКО перечисляет 6 видов грамотности:

1. Базовая грамотность. Знание и навыки чтения, письма и вычислений, необходимые для повседневной жизни.
2. Компьютерная грамотность.
3. Медиаграмотность. Доступ и понимание медиа, критический подход к контенту, способность понимать скрытые сообщения, создавать медиасообщения.
4. Мультикультурная грамотность. Интерпретация и понимание других людей с целью установления межкультурного диалога.
5. Дистанционное и электронное обучение. Набор навыков, необходимых для обучения в онлайн-среде; умение использовать информационные системы при дистанционном обучении.
6. Информационная грамотность. Содержит элементы всех предыдущих видов; навыки, необходимые для развития информационной грамотности.

В 2006 г. опубликовано «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» [17], в котором информационная грамотность определяется как наличие знаний и умений идентификации информации, необходимых для выполнения определенного зада-

ния или решения проблемы; эффективного поиска информации, ее организации и реорганизации, интерпретации и анализа найденной и извлеченной информации; оценки точности и надежности информации, включая соблюдение этических норм и правил пользования полученной информацией при необходимости передачи и представления результатов анализа и интерпретации другим лицам; последующего применения информации для осуществления определенных действий и получение результатов.

В 2012 г. вышла разработанная ЮНЕСКО учебная программа «Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов» [1], в которой медийная и информационная грамотность объединены под общим «зонтичным» термином «медийная и информационная грамотность», включающим в себя медийную грамотность, свободу самовыражения и информационную грамотность, библиотечную грамотность, новостную грамотность, компьютерную грамотность, интернет-грамотность, цифровую грамотность, кинограмотность, грамотность в использовании электронных игр, телевизионную грамотность, грамотность в сфере рекламы.

Информационная грамотность определена в качестве актуальной темы программ ежегодных конференций ЕСИЛ (Европейская конференция по информационной грамотности) [13]. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни представлены также в рамках проекта DIGCOMP (Система цифровых компетенций для граждан). В 2017 г. принято руководство DigComp 2.1, которое является дальнейшим развитием инфраструктуры цифровых компетенций для граждан [10]. В DigComp 2.1 представлены следующие области компетенций:

- 1: Информационная грамотность и данные.
 - 1.1 Просмотр, поиск, фильтрация данных, информации и цифрового контента.
 - 1.2 Оценка данных, информации и цифрового контента.
 - 1.3 Управление данными, информацией и цифровым контентом.
- 2: Коммуникация и сотрудничество.
 - 2.1 Взаимодействие с помощью цифровых технологий.
 - 2.2 Обмен цифровыми технологиями.

2.3 Вовлечение в гражданство с помощью цифровых технологий.

2.4 Сотрудничество с помощью цифровых технологий.

2.5 Сетевая этика.

2.6 Управление цифровой идентификацией.

3: Создание цифрового контента.

3.1 Генерация цифрового контента.

3.2 Интеграция и переработка цифрового контента.

3.3 Авторские права и лицензии.

3.4 Программирование.

4: Безопасность.

4.1 Защита устройств.

4.2 Защита личных данных и конфиденциальности.

4.3 Защита здоровья и благополучия.

4.4 Защита окружающей среды.

5: Решение проблем.

5.1 Решение технических проблем.

5.2 Определение потребностей и технологических ответов.

5.3 Творческий подход в использовании цифровых технологий.

5.4 Выявление пробелов в цифровой компетенции.

Изучая вышеперечисленные документы, можно сделать вывод, что даже на протяжении одного десятилетия, с 2006 по 2016 г., происходит трансформация понятия «информационная грамотность» и изменение представлений о необходимых навыках и умениях пользователей. Меняются и подходы к формам / способам обучения информационной грамотности.

Предоставление услуг, направленных на поддержку и развитие информационной грамотности, образовательных программ по обучению информационной грамотности – важнейшая задача библиотек разных организационно-правовых форм. Библиотеки всегда были местами, где грамотность стимулировалась посредством использования источников, чтения и понимания, требуя при этом постоянного обучения библиотекарей, чтобы они могли выполнять свою миссию, которая также определяется временем [25]. K. Stopar и T. Bartol (2019), проведя библиометрический анализ публикаций по темам (цифровые компетенции, компьютерные навыки и информационная грамотность), убедительно показали, что данные предметные области тесно связаны с библиотеками [26].

Изученность темы

Поиск информации с использованием системы Scopus показывает стабильный интерес ученых и специалистов к теме «Информационная грамотность в библиотеке». Результат поиска документов, извлеченных из базы данных (БД) Scopus, по словам из заглавия, реферата и ключевым словам (information AND literacy AND library) за период с 2015 г. по 1-е полугодие 2019 г. представлен на рисунке 1.

В результате анализа публикаций определено, что термин «медийная грамотность» применительно к библиотечной сфере деятельности не нашел пока широкого распространения.

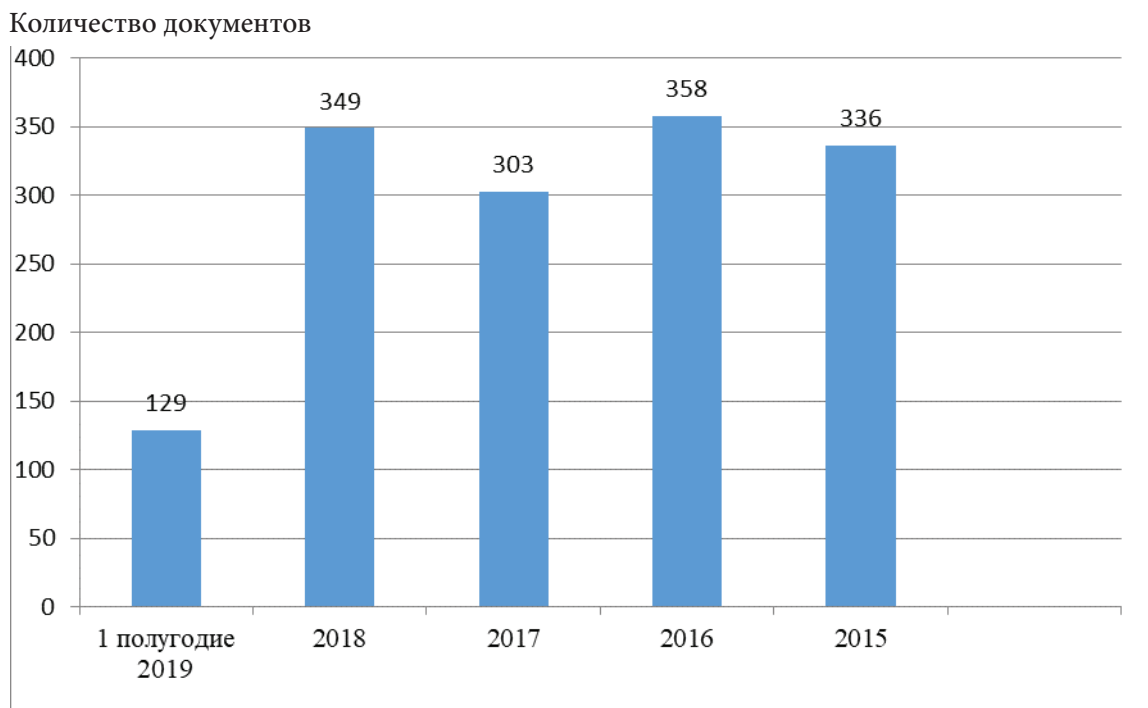

Рис. 1. Распределение количества публикаций по теме «Информационная грамотность и библиотеки» в БД Scopus

Fig. 1. Quantitative distribution publications on the topic “Information Literacy and the Library” in Scopus

Кроме того, несмотря на большое количество определений информационной грамотности [8], до сих пор нет ее единой трактовки и понимания. В некоторых случаях используются как синонимы термины компьютерная, информационная и ИКТ-грамотность, что объяснимо, так как многие навыки и компетенции пересекаются, а информационно-технологическое развитие общества требует новых навыков пользователей при работе с разнородной информацией, представленной в разных форматах и доступной с помощью разных технических и программных средств. Ассоциация библиотек колледжей и научных библиотек (ACRL) определяет информационную грамотность как набор интегрированных способностей, охватывающих рефлексивное обнаружение информации, понимание того, как информация производится и оценивается, а также использование информации для создания новых знаний и этического участия в образовательных сообществах [16]. Однако можно с уверенностью сказать, что информационная грамотность – это больше, чем просто приобретение функциональных навыков или набора процедур по поиску и обработке информации. Исследование, проведенное австралийскими учеными, показало, что информационная грамотность рассматривается библиотекарями по четырем направлениям: интеллектуальный процесс, технические навыки, навигация в социальном мире и достижение желаемого результата [9]. Компетенции, формируемые в результате повышения информационной грамотности: владение методиками эффективного поиска, оценкой, управлением и этическим использованием информации и др.

Методы работы библиотек при обучении информационной грамотности

Однако при общем понимании важности обучения информационной грамотности мнение библиотекарей академических, школьных и публичных библиотек расходятся в том, каким образом и почему они участвуют в обучении информационной грамотности. Выводы М. L. Matteson и В. Gersch показывают, что менее половины опрошенных библиотек предоставляют инструкции по информационной грамотности [23], хотя это позволяет решать проблему нехватки времени [27].

Некоторые исследователи говорят о необходимости обучения определенных категорий пользователей библиотек, например аспирантов, в области информационной грамотности, управления информацией и знаниями, научной коммуникации [20]. На веб-странице ACRL (Association of College & Research Libraries, <http://www.ala.org/acrl>) размещены специализированные

руководства и стандарты по обучению информационной грамотности для разных категорий пользователей: «Основы информационной грамотности для высшего образования», «Руководство по программам обучения в академических библиотеках», «Стандарты компетентности в области информационной грамотности для студентов и специалистов по журналистике», «Стандарты компетентности информационной грамотности для медицинских сестер», «Стандарты информационной грамотности для студентов-антропологов и социологов», «Стандарты информационной грамотности для педагогического образования» и др. Среди основных методов работы ACRL рекомендует использовать:

- интервью,
- индивидуальные небольшие групповые консультации/встречи,
- цифровые или печатные инструкции,
- групповое обучение в классах библиотеки или кампуса,
- веб-учебники или веб-инструкции,
- асинхронные режимы обучения (электронная почта, социальные сети),
- синхронные режимы обучения (чат, аудио / видео / веб-конференции),
- гибридное обучение с использованием комбинации вышеперечисленных форм.

С. O. DiNardo и М. J. Snyder Broussard полагают, что настольные игры могут быть эффективными инструментами для обучения информационной грамотности, что нашло отражение в разработанном ими методическом руководстве [11].

Стандарты информационной грамотности, разъясняющие и описывающие конкретные цели обучения студентов высших учебных заведений [15], стали основой для разработки инструкций и курсов информационной грамотности во многих библиотеках мира. В частности, библиотека Университета штата Пенсильвания (США) разработала специальную программу, предназначенную для обучения и проверки уровня знаний в области информационной грамотности [21]. Данная многоуровневая программа позволяет студентам закрепить навыки, а преподавателям – дополнить обучение или провести тестирование.

Онлайн-обучение информационной грамотности становится все более популярным среди университетских библиотек, хотя уровень его развития варьируется от учреждения к учреждению. А. Fernández-Ramos утверждает, что фактически в настоящее время интерактивное обучение библиотечной и информационной грамотности является одной из наиболее актуальных и важных услуг в академических библиотеках [14]. Автор сделал обзор преимуществ онлайн-обучения информационной грамотности, выделив такие как: больший охват студентов, нежели при индивидуальном обучении;

возможность учиться в своем темпе, поскольку онлайн-материалы могут использоваться в любое время и в любом месте; возможность выбора нескольких форм обучения; экономия времени библиотекарей. Отмечается, что интерактивное обучение информационной грамотности представляется столь же эффективным, как и индивидуальное. Тем не менее этот способ обучения имеет некоторые недостатки, такие как более низкий уровень взаимодействия между студентами, а также между преподавателями и студентами, необходимость владения студентами определенными навыками в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), время и затраты, связанные с разработкой качественных онлайн-материалов, необходимость регулярного обновления этих материалов, проблема обеспечения информированности о них и мотивации учащихся к использованию этих материалов, ограниченные технологические навыки некоторых библиотекарей.

Восприятие студентами важности онлайн-обучения и их осведомленность об услугах библиотек в обучении информационной грамотности отражено в работе W. Zakharov и C. Maubee [29]. Полученные авторами результаты показали: почти 70% студентов определили доступ к электронным информационным ресурсам как наиболее важную услугу библиотек для онлайн-обучения; вторым по важности сервисом библиотек были указаны инструменты управления цитированием (63%); далее следуют онлайн-учебники, объясняющие, как использовать материалы или услуги библиотек (51%); от 41 до 50% студентов-респондентов указали, что другие услуги, включая запрос на электронные информационные ресурсы, помощь библиотекарей, онлайн-руководства и помощь через онлайн-чат, электронную почту, текстовые сообщения, Twitter или телефонный звонок («Спроси библиотекаря»), являются важными услугами для онлайн-обучения.

Библиотеки активно развивают направления, связанные с повышением информационной грамотности своих пользователей. Анализируя существующие материалы по информационной грамотности, R. Donlan, S. Stanislaw и M. Fernandez (2017) [12] предложили шесть семинаров, где основной упор сделан на то, чтобы дать начинающим исследователям руководство по подготовке и продвижению публикаций. Тематика веб-семинаров включает:

1. Поиск и использование научного контента.
2. Выбор издания и отправка статьи.
3. Процесс экспертной оценки.
4. Модели публикаций открытого доступа.
5. Авторские права и институциональные репозитории.
6. Продвижение публикации.

Одним из направлений в обучении информационной грамотности является работа с данными. Научные библиотеки имеют уникальные возможности для обучения и руководства в ряде областей, связанных с данными: методика подготовки плана управления данными, категории и стандарты метаданных, идентификаторы данных, требования к публикации и цитированию данных, совместному использованию данных, различные типы открытых лицензий и возможности лицензирования данных, технологии долговременного сохранения цифровых данных и др. [4]. Библиотеки Аризонского университета (США) создали успешную программу поддержки науки о данных, уделяя особое внимание компьютерной грамотности, географическим информационным системам и др. [12]. Успех программы во многом обусловлен партнерством библиотек с внешними учреждениями, а также путем профессионального развития сотрудников и найма нового персонала, обладающего знаниями в области обработки данных.

Одна из форм обучения информационной грамотности, активно развивающаяся в библиотеках, – взаимодействие с преподавателями, которые применяют электронные учебные пособия и руководства, разработанные библиотекарями. Библиотеки проводят семинары для преподавателей, чтобы помочь им определить, как наилучшим образом включить ресурсы онлайн-обучения библиотек в предметные курсы. Для того чтобы развить у студентов навыки информационной грамотности, обучение у библиотекаря должно быть включено в образовательную программу на факультете. Предложенная M. Utter модель показывает, как факультеты и библиотека могут работать вместе для развития информационной грамотности студентов [28]. Программы онлайн-обучения информационной грамотности часто состоят из модулей, посвященных определенной теме, которые могут быть встроены в определенный курс. Модули позволяют преподавателям включать инструкции по информационной грамотности в свои курсы, адаптировать и использовать повторно для нескольких курсов и разделов, а часто даже для нескольких дисциплин. Разработка этих типов адаптируемых модулей информационной грамотности для онлайн-обучения является популярной формой предоставления обучения в среде высшего образования, которая все больше ориентируется на онлайн-среду [30].

Публичные и академические библиотеки проводят обучения и инструктажи по информационной безопасности и защите конфиденциальных данных. Публичная библиотека Лебанона (LPL) в Нью-Гемпшире (<https://leblibrary.com/taxonomy/term/416>) организует онлайн-классы самообороны с 5 уровнями (белого, зеленого, желтого, коричневого и черного пояса), помогающие посетителям сориентироваться в концепциях

конфиденциальности в интернете и овладеть инструментами для ее защиты. На сайте Государственной библиотеки штата Нью-Джерси (<https://www.njstatelib.org/intro-to-internet-and-mobile-privacy-class-follow-up/?/category/lunchtime-learning-blog/>) выложены учебные пособия по информационной безопасности, которые помогают пользователям понять, откуда приходят угрозы и какие основные шаги следует предпринять, чтобы минимизировать риски от этих угроз. Публичная библиотека Сан-Хосе создала Виртуальную лабораторию конфиденциальности (<https://www.sjpl.org/privacy>), которая представляет собой коллекцию онлайн-модулей по различным темам – от интеллектуального анализа данных до анонимности, позволяющих создавать индивидуальный инструментарий конфиденциальности. Кроме того, Виртуальная лаборатория конфиденциальности ссылается на ресурсы от других сторонников конфиденциальности в интернете, в том числе от Electronic Frontier Foundation, Tor Project и Just Delete Me.

Будучи кураторами информации во всех форматах, библиотекари хорошо разбираются в цифровых инструментах и имеют все возможности, чтобы помочь пользователям в развитии информационной грамотности.

Фейковые новости – ответ библиотек на вызовы современного медиапространства

Стремление создать «эффективный» информационный повод, недостоверность контента, а также намеренная генерация и воспроизведение заведомо ложных новостей – основные причины появления фейковых новостей. Пользователи становятся все более уязвимыми, получая информацию через интернет и социальные медиа, поэтому крупнейшие компании (к примеру, Facebook и Google) заявляют о борьбе с поддельными новостными сайтами и аккаунтами, разрабатывают способы и средства защиты от ложных и поддельных новостей. Библиотеки, развивая информационную грамотность и помогая формированию критического мышления, становятся также важнейшими институтами, принимающими активное участие в этой борьбе. Предоставление руководств по выявлению фейковых новостей и оценки достоверности новостных онлайн-ресурсов – это форма обучения медийной и информационной грамотности, которая применима в различных библиотеках.

ИФЛА разработала инфографику, состоящую из восьми простых шагов (основываясь на статье 2016 г. [22]) для понимания подлинности и проверяемости новости (рис. 2).

Инициативная группа Американской библиотечной ассоциации «Библиотеки меняются»

Рис. 2. Как определить фальшивую новость [19]

Fig. 2. How to identify fake news [19]

(<http://www.ilovelibraries.org/librariestransform>) провозгласила навыки информационной грамотности и борьбу с фейковыми новостями приоритетными задачами в развитии библиотечных услуг [18]. Несколько идей предложено для создания активных и пассивных библиотечных программ, нацеленных на обучение молодежи распознавать фейковые новости и критически оценивать поступающую информацию. К примеру, идея активной программы № 3: изучите влияние социальных сетей. Посмотрите, как по-разному можно делиться информацией в Facebook, Twitter, и попросите молодых пользователей проанализировать, какая медиаплатформа является наиболее эффективной для обмена информацией и почему. Подумайте, есть ли такие обстоятельства, при которых информация эффективнее распространяется в социальных сетях, чем через другие медиаресурсы. И уточните, существуют ли ограничения по типу информации, которую можно распространять в социальных сетях.

Ряд ресурсов по выявлению поддельных новостей в цифровых источниках и обучению навыкам информационной грамотности размещается на сайте ACRL. В соответствии с разработанным в 2016 г. документом «Основы информационной грамотности для высшего образования» [15] учащиеся, развивающие навыки информационной грамотности, используют исследовательские инструменты и индикаторы авторитета для определения достоверности

источников. Эта практика знаний может использоваться учащимися для выявления поддельных новостей.

В Университете штата Пенсильвания (США) разработано руководство (<http://guides.libraries.psu.edu/fakenews>), в котором описаны различные типы фальшивых новостей, а также представлен ряд сайтов для проверки фактов и проверки достоверности новостей, к примеру, FactCheck.org (<https://www.factcheck.org/>), Hoax-Slayer (<https://www.hoax-slayer.net/>), Snopes (<https://www.snopes.com/>) и Politifact (<http://www.politifact.com/>) [24].

Заключение

Таким образом, направление по обучению информационной грамотности в библиотеках остается актуальным, что подтверждается стабильным документопотоком по данной тематике и появлением новых практик библиотек по формированию навыков и компетенций пользователей по работе с разными видами информации и дезинформацией. Библиотекари продолжают активно занимать нишу в развитии информационной (цифровой, медиа) грамотности, развивая новые формы обучения для пользователей любых возрастов и категорий

по формированию умений четко формулировать информационные потребности; искать и находить требуемую информацию с минимальными затратами времени и сил; критически ее оценивать (идентифицировать фейковые новости и отбирать подлинную, релевантную информацию), структурировать и представлять в необходимых форматах; сохранять для будущего использования и др. Вместе с тем подходы к способам и методам повышения информационной грамотности меняются в связи с изменением информационной и технологической среды. Библиотеки встраивают программы информационной грамотности в учебный процесс в вузовских библиотеках, выбирают игровые, интерактивные формы в публичных библиотеках, развивают индивидуальные методы работы библиотекарей-предметников с читателями, а также создают онлайн-инструкции и руководства, позволяющие формировать навыки эффективного поиска и обработки информации. Представляется, что направление деятельности библиотек, связанное с обучением информационной грамотности, является одним из важнейших и имеет перспективы дальнейшего развития в связи с ростом информационных потоков и интенсивным развитием технологий при работе с разнородной информацией. ■

Список источников / References

1. Гендина Н. И. Информационное образование и информационная культура как фактор безопасности личности в глобальном информационном обществе: возможности образовательных организаций и библиотек. Москва : Литера, 2016. 391 с. ; Gendina N. I. Informationsnoe obrazovanie i informatsionnaya kul'tura kak faktor bezopasnosti lichnosti v global'nom informatsionnom obshchestve: vozmozhnosti obrazovatel'nykh organizatsii i bibliotek [Information education and information culture as a factor of personal security in the global information society: opportunities of educational organizations and libraries]. Moscow, Litera, 2016. 391 p. (In Russ.).

2. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / науч. ред. Н. И. Гендина, С. Г. Корконосенко. Москва, 2012. 198 с. ; Gendina N. I., Koronosenko S. G. (eds.) Mediinaya i informatsionnaya gramotnost': programma obucheniya pedagogov [Media and information literacy: teacher training program]. Moscow, 2012. URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214706.pdf> (accessed 07.11.2019). (In Russ.).

3. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. 2012 ; Moskovskaya deklaratsiya o media- i informatsionnoi gramotnosti [Moscow declaration on media and information literacy]. 2012. URL: <http://www.ifapcom.ru/ru/news/1347> (accessed 08.08.2019). (In Russ.).

4. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех в России (2000–2010 гг.)» : сб. материалов / сост.

Е. И. Кузьмин [и др.]. Москва, 2010. 208 с. ; Kuz'min E. I. et al. (comps.) Programma YuNESKO "Informatsiya dlya vsehkh v Rossii (2000–2010) gg." ; sb. materialov [UNESCO program "Information for all in Russia (2000–2010)" : collection of materials] URL: http://www.ifapcom.ru/files/publications/ifap_in_russia.pdf (accessed 08.08.2019). (In Russ.).

5. Редькина Н. С. Современные тенденции в управлении исследовательскими данными // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2019. № 4. С. 1–7 ; Red'kina N. S. Current trends in research data management. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2019, 4, 1–7. (In Russ.).

6. Рекомендации ИФЛА по медийной и информационной грамотности. 2011 ; Rekomendatsii IFLA po mediinoi i informatsionnoi gramotnosti [IFLA recommendations on media and information literacy]. 2011. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/information-literacy/publications/media-info-lit-recommend-ru.pdf> (accessed 08.08.2019). (In Russ.).

7. Borchardt R., Salcedo T., Bentley M. Little intervention, big results: intentional integration of information literacy into an introductory-level biology lab course. *Journal of Biological Education*, 2019, 53 (4), 450–462. DOI: 10.1080/00219266.2018.1494029.

8. Dawes L. Faculty perceptions of teaching information literacy to first-year students: a phenomenographic study. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2019, 51 (2), 545–560. DOI: 10.1177/0961000617726129.

9. Demasson A., Partridge H., Bruce C. How do public librarians constitute information literacy? *Journal of Librarianship and Information Science*, 2019, 51 (2), 473–487. DOI: 10.1177/0961000617726126.
10. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. DigComp 2.1. The digital competence framework for citizens with eight proficiency levels and examples of use. Luxembourg, 2017. 44 p. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_\(online\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_(online).pdf) (accessed 08.08.2019).
11. DiNardo C. O., Snyder Broussard M. J. Commercial tabletop games to teach information literacy. *Reference Services Review*, 2019, 47 (2), 106–117. DOI: 10.1108/RSR-10-2018-0066.
12. Donlan R., Stanislaw S., Fernandez M. The future of information literacy in the library: an example of librarian/publisher collaboration. *Serials Librarian*, 2017, 72 (1/4), 91–94.
13. ECIL 2018 conference proceedings. *European conference on information literacy (Oulu, Finland, Sept. 24–27, 2018)*. URL: <http://ecil2018.ilconf.org/> (accessed 08.08.2019).
14. Fernández-Ramos A. Online information literacy instruction in Mexican university libraries: the librarians' point of view. *Journal of Academic Librarianship*, 2019, 45 (3), 242–251. DOI: 10.1016/j.acalib.2019.03.008.
15. Framework for information literacy for higher education. Filed by the ACRL Board on 02.02.2015; adopted 11.01.2016. Chicago, 2016. 36 p. URL: http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/issues/infolit/Framework_ILHE.pdf (accessed 08.08.2019).
16. Framework for information literacy for higher education. *Association of College and Research Libraries*. URL: <http://www.ala.org/acrl/standards/ilframework> (accessed 08.08.2019).
17. Lau J. Guidelines on information literacy for lifelong learning. Boca del Río, 2006. 60 p. URL: <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/IL-Guidelines2006.pdf> (accessed 08.08.2019).
18. Spratt H. E., Agosto D. E. Fighting fake news: because we all deserve the truth. Programming ideas for teaching teens media literacy. *Young Adult Library Services*, 2017, 15 (4), 17–21.
19. How to spot fake news. *IFLA*. URL: <https://www.ifla.org/publications/node/11174> (accessed 08.08.2019).
20. Ince S., Hoadley C., Kirschner P. A. The role of libraries in teaching doctoral students to become information-literate researchers: a review of existing practices and recommendations for the future. *Information and Learning Science*, 2019, 120 (3/4), 158–172. DOI: 10.1108/ILS-07-2018-0058.
21. Information literacy badges at Penn State. Informing and supporting Penn State's use of digital badges for information literacy skills. *Sites at Penn State*. URL: <https://sites.psu.edu/informationliteracybadges/psu-il-badges/> (accessed 08.08.2019).
22. Kiely E., Robertson L. How to spot fake news. *FactCheck.org*. 2016. URL: <https://www.factcheck.org/2016/11/how-to-spot-fake-news/> (accessed 08.08.2019).
23. Matteson M. L., Gersch B. Unique or ubiquitous: information literacy instruction outside academia. *Reference Services Review*, 2019, 47 (1), 73–84. DOI: 10.1108/RSR-12-2018-0075.
24. Musgrove A. T., Powers J. R., Rebar L. C., Musgrove G. J. Real or fake? Resources for teaching college students how to identify fake news. *College and Undergraduate Libraries*, 2018, 25 (3), 243–260. DOI: 10.1080/10691316.2018.1480444.
25. Radolovic D. Information literacy as a conceptual outline. *41st International convention on information and communication technology, electronics and microelectronics (MIPRO): proceedings*. Opatija, 2018, 494–499. DOI: 10.23919/MIPRO.2018.8400094.
26. Stopar K., Bartol T. Digital competences, computer skills and information literacy in secondary education: mapping and visualization of trends and concepts. *Scientometrics*, 2019, 118 (2), 479–498. DOI: 10.1007/s11192-018-2990-5.
27. Teague D. P. Tips for teaching library instruction and information literacy to first-gen college students, non-traditional students, or English as a second language (ESL) students. *Serials Review*, 2019, 45 (3), 105–110. DOI: 10.1080/00987913.2019.1644699.
28. Utter M. The Library + the Academic Writing Center = A true story how to integrate the Academic writing center in the library. *IEEE5th international symposium on emerging trends and technologies in libraries and information services (ETTLIS)*. Noida, 2018, 96–99. DOI: 10.1109/ETTLIS.2018.8485246.
29. Zakharov W., Maybee C. Bridging the gap: information literacy and learning in online undergraduate courses. *Journal of Library and Information Services in Distance Learning*, 2019, 13 (1/2), 215–225. DOI: 10.1080/1533290X.2018.1499256.
30. Ziegler A. Framework + digital badges = online instruction for today. *Journal of Library and Information Services in Distance Learning*, 2019, 13 (1/2), 235–241. DOI: 10.1080/1533290X.2018.1499262.

Статья поступила в редакцию 20.10.2019
 Получена после доработки 07.11.2019
 Принята для публикации 12.11.2019

Сведения об авторе:

Редькина Наталья Степановна, доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН; e-mail: to@spsl.nsc.ru, ORCID 0000-0002-3486-9711

Received 20.10.2019
 Revised 07.11.2019
 Accepted 12.11.2019

Information about the author:

Redkina Natalya Stepanovna, Deputy Director, Doctor of Pedagogical Sciences; e-mail: to@spsl.nsc.ru, ORCID 0000-0002-3486-9711